

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

*МАТЕРИАЛЫ
XXXII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

29 декабря 2016 г.

Москва 2016

УДК 53:51+54+57+67.02+93+330+14+80+340+371+61+615.1+619+7.01+
+159.9+316+32+008+551

ББК 72

С56

*Полное или частичное воспроизведение или размножение
каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании,
допускается только с письменного разрешения авторов.*

Современные проблемы гуманитарных и естественных наук
С56 [Текст] : материалы XXXII международной научно-практической
конференции 29 декабря 2016 г. / Науч.- инф. издат. центр «Институт
стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт
стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2016. – 128 с.

ISBN 978-5-906909-98-5

Проведение XXXII международной научно-практической конференции
«Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» способствует
интеграции науки, образования и производства. Ученым и специалистам
предоставляется возможность познакомиться с достижениями приоритетных
направлений современной науки и техники, продемонстрировать результаты
своих исследований, обменяться мнениями, опубликовать научные статьи.

В сборнике представлены материалы докладов XXXII международной
научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и
естественных наук», отличающиеся новизной и детальной проработкой
поставленных в них проблем развития современной науки.

**УДК 53:51+54+57+67.02+93+330+14+80+340+371+61+615.1+619+
7.01+159.9+316+32+008+551
ББК 72**

ISBN 978-5-906909-98-5

© Авторы научных статей, 2016
© Институт стратегических исследований, 2016
© Издательство «Перо», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лордкипанидзе М.А.

ОБЗОР МЕТОДОВ УПРОЧНЕНИЯ ПОРИСТОГО ЛИТОГО АЛЮМИНИЯ..... 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Костяев Э.В.

ИСТОРИОГРАФИЯ ОТНОШЕНИЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА К ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЕ 12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алферов А.А.

АНАЛИЗ И РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(КАМЧАТСКИЙ КРАЙ)..... 18

Куликова Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУКОЁМКИХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ 27

Симоненко Е.И., Бурденюк С.В.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ
РАСЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В
УКРАИНЕ 31

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zhirkov M.I.

DISCOURSE STUDIES IN MODERN LINGUISTICS..... 35

Антонова С.В.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ.
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА) 38

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахундова С.А., Носова С.Ф.

ВВЕДЕНИЕ НОВОЙ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК СПОСОБ
СНИЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ 49

Гильфанова А.Ш.

АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ 53

Карыбаева А.С.

ПРОБЛЕМЫ ОТРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КР ОТ ДОЛЖНОСТИ 54

Карыбаева А.С.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 58

Томчик С.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ..... 62

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Popandonova-Zhelyazova E.G.

ESSENCE OF THE RESEARCH DESIGN FOR STUDYING ENGLISH
METAPHORS IN TERMS OF EDUCATIONAL INTERACTIVE
LEARNING..... 67

<i>Popandonova-Zhelyazova E.G.</i> ESSENCE AND FEATURES OF AN INTERACTIVE MULTIMEDIA PRODUCT DESIGNED FOR STUDYING ENGLISH METAPHORS IN BULGARIAN CONTEXT	71
<i>Popandonova-Zhelyazova E.G., Yancheva M.D.</i> METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR INTERACTIVE LEARNING OF ENGLISH METAPHORS WITHIN THE FRAME OF ACTION RESEARCH	83
<i>Popandonova-Zhelyazova E.G., Yancheva M.D.</i> CONDUCTING A RESEARCH RELATED TO THE ESTABLISHMENT OF METAPHORICAL COMPETENCE IN AN INTERACTIVE LEARNING ENVIRONMENT	88
<i>Климова Н.И.</i> О ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ К ОЦЕНКЕ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ	93

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Гаврилюк В.В.</i> УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА АБСЦЕССА ПОЧКИ	101
<i>Гаврилюк В.В.</i> УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА НА ПРИМЕРЕ КОЛЕННОГО СУСТАВА	108

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дементьева А.А., Чуланова Ю.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕМ: РАЗБОР ОДНОГО СЛУЧАЯ	114
--	-----

Дементьева А.А., Чуланова Ю.В.

КЛУБНАЯ РАБОТА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 118

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Купцова А.Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ФОРУМНОЙ КАМПАНИИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ
КАПИТАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ 123

Пересёлкина В.И.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ..... 125

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Костяев Э.В. ©

Доцент, доктор исторических наук,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

ИСТОРИОГРАФИЯ ОТНОШЕНИЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Когда грянул гром Первой мировой войны, отношение к ней разделило лидеров и рядовых членов РСДРП на сторонников участия в защите страны от неприятельского нашествия («оборонцев») (Плеханов, Потресов), приверженцев прекращения конфликта и заключения мира без аннексий и контрибуций (Аксельрод, Мартов) и даже глашатаев желательности поражения царского правительства в войне (большевики). Характеризуя «военные» позиции друг друга, оппоненты не стеснялись в выражениях и, пожалуй, самые ядовитые стрелы критики направлялись тогда в сторону «оборонцев». Плеханова за его призывы к участию в защите от нападения Германии «антиоборончески» настроенные коллеги по партии поспешили тогда включить в число сторонников царского правительства и приверженцев шовинизма, заявить об его разрыве с социал-демократией, измене марксизму, предательстве принципов пролетарского интернационализма и тому подобных прегрешениях.

Среди особенно яростно нападавших на «отца русского марксизма» следует назвать В. Ленина и Г. Зиновьева. В газете «Социал-демократ» от 1 ноября 1914 г. увидели свет работы этих большевистских вождей, содержавшие жёсткие характеристики отношения Плеханова к войне. В статье Ленина «Положение и задачи социалистического интернационала» утверждалось, что Плеханов скатился к национализму, прикрывая французофильством свой русский шовинизм. Зиновьев же в статье «Против течения» повествовал о том, как шовинист Плеханов защищал с начала войны франко-русский союз и для борьбы с германским милитаризмом апеллировал к русским казакам и Николаю

© Костяев Э.В., 2016 г.

Романову. В написанной летом 1915 г. брошюре «Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне)» Ленин и Зиновьев сокрушались по поводу того, что лидер российских социал-шовинистов Плеханов опустил до объявления войны справедливой со стороны царизма [1, с. 38, 347; 2, с. 128–129]. Такие оценки, высказывавшиеся в пылу внутривнутрипартийной борьбы, были далеки от объективности, поскольку в плехановских взглядах того времени не содержалось ничего, что могло бы дать повод отнести их к проправительственным, националистическим или шовинистским.

Несмотря на крайнюю тенденциозность подобных определений, вплоть до 90-х годов прошлого столетия они господствовали в большинстве работ отечественных историков, касавшихся отношения Плеханова и других «оборонцев» к войне. Делая ссылки на ленинские высказывания и дополняя их, в соответствии с требованиями конъюнктуры, собственными измышлениями и искажением исторических фактов, советские историки долго соревновались друг с другом в расширении заданных своими духовными отцами рамок социал-шовинистского грехопадения Плеханова и К^о в годы войны.

С 20-х годов приклеивание ярлыка «социал-шовинист» и ему подобных на Плеханова стало неотъемлемой частью большинства работ советских исследователей, затрагивавших тему его отношения к мировому конфликту. Особенно пристальный интерес к нему был вызван тем, что он, по мнению советских историков, совершил с началом конфликта самое гнусное и непростительное грехопадение, изменив интернационализму, а также тем, что Плеханов являлся в качестве основателя российской социал-демократии «крестным отцом» как меньшевиков, так и большевиков, поэтому к изучению его биографии прибегали многие исследователи.

В 1924 г. вышел ряд публикаций, содержащих оценки отношения Плеханова к войне. В работах Ваганяна и Вольфсона они были ещё сравнительно мягкими – авторы характеризовали его позицию, как социал-патриотическую, ультраоборонческую и объективно противоречившую интернационализму. Зато для Зиновьева он являлся уже бешеным германофобом и главным застрельщиком русского шовинизма [3, с. 657–689; 4, с. 309–317; 5, с. 166].

И. Вардин утверждал, что располагавшаяся на крайне правом крыле оборончества социал-шовинистическая группа Плеханова с началом войны самоопределилась, как политическая союзница царизма в его борьбе с «прусским милитаризмом» [6, с. 8, 10; 7, с. 49–50]. При знакомстве с такими необоснованными утверждениями приходит понимание того, какого рода явления имел в виду меньшевик В. Иков, когда писал зимой 1932/1933 г. о «самоуверенности и карьерной бесцеремонности в обращении с фактами прошлого, присущей свежееиспечённым красным доцентам и профессорам» [8, с. 134]. Конечно, в такой обстановке невозможна была публикация статьи,

написанной весной 1928 г. участником революционных событий 1917 г. и единомышленником Георгия Валентиновича историком С. Кара-Мурзой и не содержащей обвинений Плеханова в шовинизме [9, с. 207–238].

Рубеж 20–30-х годов стал переломным для советской историографии. В это время шёл процесс перехода от тенденциозной, но основывавшейся на отборе всё-таки реальных, а не выдуманных, фактов в их соответствующей интерпретации, ленинской концепции истории РСДРП к пренебрегавшей ими, фальсифицированной сталинской концепции истории партии, разработчики которой сознательно занимались искажением действительности. Публикация в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» статьи Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» превратила историко-партийную науку в поле острой политической борьбы и инструмент создания культа личности. Усилиями сталинистов история РСДРП стала превращаться в историю перманентной внутрипартийной борьбы и разгрома различных «оппортунистических» течений [10, с. 248–297; 11, с. 240–273].

Если 20-е годы были отмечены всплеском интереса как к изучению жизни и деятельности Плеханова, так и к анализу его взглядов на философию, экономику, искусство и литературу, чему было посвящено немало публикаций в журналах «Былое», «Каторга и ссылка», «Под знаменем марксизма», в которых Георгий Валентинович рассматривался не только в качестве ученика, но и продолжателя дел Маркса и Энгельса, то 30-е годы стали уже рубежом, после которого плехановедение стало развиваться под лозунгом «За ленинскую критику взглядов Плеханова». Одни исследователи, чьи методологические взгляды формировались на основе его воззрений (Деборин, Переверзев и др.), подвергались критике, другие (Ваганян, Горев) и вовсе были репрессированы. Е.С. Коц, одна из руководящих работников Дома Плеханова в 1929–1959 гг., вспоминала: «Как известно, отношение к Плеханову в тридцатых годах было резко критическим. Забывая о его заслугах, все кому не лень только и говорили, что об его ошибках. И это было настолько модно и обязательно, что многие, не разделявшие такого подхода, опасаясь прослыть неправовверными и накликать на себя обвинение в меньшевизме, не имели гражданского мужества восстановить истину, открыто выступить в защиту Плеханова» [12, с. 210].

После XX съезда КПСС начался новый этап в развитии и пропаганде марксистско-ленинской теории. Это определило возрастание интереса к изучению наследия Плеханова, особенно проявившееся в 1956 г., в дни векового юбилея со дня его рождения. 16 октября 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О 100-летию со дня рождения Г.В. Плеханова», а 11 декабря в Государственном академическом Большом театре СССР по случаю юбилея состоялось торжественное заседание партийных и общественных организаций и научной общественности. В Академии общественных наук при ЦК КПСС была проведена научная сессия, в Институте марксизма-ленинизма открыта

выставка. Торжественные заседания и научные сессии состоялись во многих городах и научных учреждениях Советского Союза. Дом Плеханова в Ленинграде был открыт для посещения, в печати появился ряд публикаций, посвящённых его истории и характеристике его фондов.

Возобновилось обсуждение отношения Плеханова к мировому конфликту. А. Ильин, И. Леонов и Д. Щербаков утверждали, что в период войны он покинул революционные позиции, порвал с марксизмом и изменил принципам интернационализма, а его «оборончество» приравнилось к социал-шовинизму [13, с. 39; 14, с. 9, 27]. Подобные утверждения, повторявшиеся в разных контекстах и позже [15, с. 262, 266; 16, с. 51, 57, 59–60, 63–65, 217; 17, с. 309; 18, с. 190], были безосновательными, поскольку «оборонческие» взгляды Плеханова, всегда согласовывавшего свои действия с интересами международного рабочего движения, находились в полном соответствии с принципами интернационализма и не противоречили учению Маркса, который осуждал любую внешнюю агрессию, но признавал необходимость самообороны государств, ставших объектом нападения.

Наиболее заметным явлением в зарубежной историографии Плеханова следует признать вышедшую в 1963 г. в Стэнфорде книгу американского историка Сэмюэла Бэрона. В соответствующих главах этого в целом объективного и глубокого исследовательского труда, при написании которого над автором не довели (как это было в случае с советскими историками) идеологические установки и соображения политической конъюнктуры, нашлось место некоторым не соответствующим действительности положениям. Так, С. Бэрон утверждает, что в годы войны Плеханов проделал путь от интернационализма к национализму, к защите царской России и самодержавия, пишет о несовместимости оборончества с революционной социал-демократией и о том, что тактика Георгия Валентиновича военных лет знаменовала его разрыв с ортодоксальным марксизмом [19, с. 391, 392, 398, 405, 406, 408–409]. Обратим внимание, каким резким контрастом на фоне этих необоснованных утверждений звучит справедливое заключение современных российских учёных, что Плеханов «ушёл из жизни марксистом, социал-демократом и революционером...» [20, с. 182].

Современные отечественные учёные, в том числе один из наиболее вдумчивых исследователей истории российской социал-демократии С.В. Тютюкин, признали уже неоправданность зачисления Плеханова в ряды шовинистов (за редкими исключениями [21, с. 25; 22, с. 86–90]) и характеризуют его позицию, как патриотическую [23, с. 25; 24, с. 305–361; 25, с. 43] или национально-патриотическую [26, с. 197]. Но не все ещё вещи названы своими именами. Так, российские историки в большинстве своём до сих пор отказывают Плеханову в праве быть не просто «оборонцем» или патриотом, а ещё и верным приверженцем принципам революционного

пролетарского интернационализма, наиболее приемлемый путь к реализации которых в годы войны он видел в следовании «оборонческой» тактике. Это касается и одной из лучших работ отечественных исследователей истории меньшевизма – очерков С.В. Тютюкина, где позиция Плеханова была расценена, как ярко выраженная социал-патриотическая, а в приверженности интернационализму ему было снова отказано: «Метаморфоза, произошедшая с Плехановым после начала войны, – говорится в работе, – когда он из убеждённого интернационалиста и противника милитаризма в одночасье превратился в яркого антантофила и германофоба, была столь разительна и необъяснима, что ставила многих просто в тупик. Практически Плеханов прекратил в то время критику англо-французского империализма, внешней и внутренней политики царизма, направив все свои силы на антигерманскую пропаганду». Беда его, считает автор, состояла в том, что Плеханову «не удалось найти ту грань, за которой защита интересов рабочих объективно превращалась в поддержку правящего царского режима, в отступление от принципов интернационализма и международной солидарности трудящихся» [25, с. 43, 286].

Неточность заключается здесь в том, что в яркого антантофила и германофоба Георгий Валентинович тогда, может быть, и превратился. Но интернационалистом от этого быть отнюдь не перестал. И противоречия здесь никакого нет. В конце прошлого и начале нынешнего столетия автором данной статьи был выпущен целый ряд работ, где этот вопрос детально рассматривается [27, с. 160–166; 28, с. 3–104; 29, с. 125–218; 30, с. 7–160].

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1961.
2. Возвращённая публицистика: В 2 кн. Кн. 1. 1900–1917. М., 1991.
3. Ваганян В. Г.В. Плеханов. Опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924.
4. Вольфсон С.Я. Плеханов. Минск, 1924.
5. Зиновьев Г. История Российской Коммунистической партии (большевиков). Популярный очерк. Чита, 1924.
6. Вардин Ил. Российский пролетариат и мировая война. М., 1924.
7. Вардин Ил. Эпоха войн и революций. М.–Л., 1925.
8. Иков В.К. Листопад // Вопросы истории. 1995. № 10.
9. Кара-Мурза С.Г. Г.В. Плеханов и Февральская революция // К 75-летию Дома Плеханова. 1928–2003. Сборник статей и публикаций, материалы конференции. СПб., 2003.
10. История и сталинизм. М., 1991.
11. Советская историография. М., 1996.

12. «На мою долю выпал счастливый лотерейный билет»: Отрывки из воспоминаний Е.С. Коц. Публ. подг. И.В. Смирнова // Исторический архив. 1998. № 2.
13. Ильин А. Г.В. Плеханов – выдающийся пионер марксизма в России. К 100-летию со дня рождения. М., 1956.
14. Научная сессия, посвящённая 100-летию со дня рождения Г.В. Плеханова. 20–21 декабря 1956 г. Тезисы докладов. Одесса, 1956.
15. Тютюкин С.В. К вопросу о революционном шовинизме в годы первой мировой войны // Первая мировая война. 1914–1918. М., 1968.
16. Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М., 1972.
17. Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. М., 1977.
18. Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984.
19. Бэрн С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998.
20. Орлов Б.С., Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов и современная Россия // Отечественная история. 2006. № 6.
21. Корников А. Н.Н. Суханов и его «Записки о революции» // Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1. Кн. 1–2. М., 1991.
22. Коротаев Ф.С. Г.В. Плеханов: человек и политик. Пермь, 1992.
23. Солдатов А.Ф. Периодическая печать как источник изучения позиций Г.В. Плеханова в марте–октябре 1917 г. // Актуальные проблемы политической истории России: источниковедение, историография, методология и методика преподавания. Межвузовская научно-методологическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Ноябрь 1992 г. Ч. 1. Брянск, 1992.
24. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.
25. Тютюкин С.В. Меншевиизм: Страницы истории. М., 2002.
26. Калачёва Е.Н. Общественно-политическая и теоретическая деятельность Г.В. Плеханова в 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
27. Костяев Э.В. Отношение Г.В. Плеханова к Первой мировой войне (1914 – февраль 1917 г.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Сборник научных трудов. Вып. 3. Ч. 1. Саратов, 1998.
28. Костяев Э.В. Отношение Г.В. Плеханова и его единомышленников к проблемам войны и мира в 1914–1918 гг. Саратов, 2002.
29. Костяев Э.В. Взгляды Г.В. Плеханова и меньшевиков на проблемы войны и мира в 1914 – феврале 1917 года. Саратов, 2011.
30. Костяев Э. Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов и их единомышленники в 1917–1918 годах: Отношение к проблемам войны и мира. Saarbrücken, 2013.